

Этапы большого пути и люди, создавшие СРП

Доктор экономических наук, советник генерального директора «Газпром экспорта», профессор кафедры международного нефтегазового бизнеса РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина Андрей Конопляник специально для нашего издания рассказывает о непростом пути российского СРП.

(Начало в декабрьском выпуске «Вестей», 2018)

КЕПС РАН и НСФ: ЭФФЕКТЫ ПРОЕКТОВ СРП ДЛЯ РОССИИ

В 1996 году комиссия по изучению производительных сил и природных ресурсов Российской академии наук (КЕПС РАН) и Нефтяной совещательный форум (НСФ) опубликовали совместное исследование «Оценка воздействия на социально-экономическое развитие России крупномасштабных инвестиций в нефтегазовые проекты в рамках шести соглашений о разделе продукции».

Оно, на мой взгляд, явилось не только первым (пионерным) исследованием такого рода, но и фундаментальным научным обоснованием и доказательством безусловной выгоды механизма СРП для России как принимающей страны. Причем обоснованием, построенным на фактической технико-экономической расчетной базе — на основе ТЭО реальных проектов, которые в то время (по состоянию на середину 1996 года) предполагалось разрабатывать на условиях СРП: освоения Приобского месторождения («Юкос», Amoco), «Сахалин-1» («Роснефть», «Сахалинморнефтегаз», Exxon Neftegas Limited, Sodeco), «Сахалин-2» (Marathon, McDermott, Shell, Mitsui, Mitsubishi), Тиман-Печора («Роснефть», «Архангельскгеолдобыча», Amoco, Exxon Neftegas Limited, Техасо, «Норск Гидро»), «Западный Сальм» (Shell, «Эвихон»), Южное Хылчюу («Роснефть», «Архангельскгеолдобыча», Conoco). Из них, правда, в итоге реализованы были только два сахалинских проекта и Харьяга в Тиман-Печоре.

В период подготовки исследования координатором работ со стороны НСФ был его тогдашний исполнительный директор Эдвард Верона, которого затем сменил на этом посту Гленн Уоллер. Оба, возглавляя НСФ, внесли существенный вклад в поддержку механизма СРП. Эдвард после НСФ работал вице-президентом ExxonMobil Russia, а затем возглавлял российско-американский Деловой Совет. Гленн же после НСФ почти 20 лет возглавлял ExxonMobil Russia. Журнал Australian Financial Review в апреле 2017 года назвал его «австралийцем, который научил Рекса Тиллерсона* пониманию России».

Итак, НСФ произвел обобщенную оценку вероятных результатов реализации шести крупных международных проектов в области освоения нефтегазовых месторождений России на условиях СРП с точки зрения долгосрочного экономического развития РФ. Группа специалистов РАН провела независимую экспертизу результатов исследования НСФ. Координатором и организатором данной экспертизы выступал КЕПС РАН под руководством Александра Арбатова.

Было показано, что реализация шести проектов позволит получить значительные прямые и косвенные экономические выгоды для РФ и российского не-

государственного сектора. В частности, в течение жизненного цикла проектов получить свыше \$590 млрд (в ценах 1996 года) недисконтированного дохода, 87% которого останется в России в виде налогов и большей части затрат по проектам. Что 72% этих затрат (\$90 млрд) останутся в России, то есть станут доходами конкурентоспособных российских подрядчиков, перевозчиков, поставщиков и т.п. Что будет создано свыше 550 тыс. новых рабочих мест в периоды максимальной активности и около 400 тыс. — на протяжении основного периода эксплуатации месторождений (2000–2040 годов). В случае реализации этих проектов каждый доллар прямых затрат по проектам дополнительно даст \$0,90 российского ВВП. Таким образом расчетный мультипликатор ВВП по шести проектам СРП составит 1,9.

Важнейшим итогом проведенной КЕПС РАН экспертизы следует считать принципиальное подтверждение главных качественных результатов исследования. Получили свое подтверждение выводы о позитивном влиянии на экономическое развитие России зарубежных и внебюджетных отечественных инвестиций, обусловленных реализацией принятых к рассмотрению нефтегазовых проектов. Подтверждено наличие весьма существенных прямых и косвенных эффектов, оказывающих благоприятное воздействие на нефтегазовый комплекс страны и сопряженные с ним секторы экономики. Подтверждено создание дополнительных рабочих мест, увеличение налоговых поступлений в федеральный и местные бюджеты, а также стимулирование производства конкурентоспособной отечественной продукции через формирование платежеспособного спроса на нее.

Важнейшим из результатов этого исследования российских академиков и международных бизнес-практиков можно считать положительный совокупный эффект для экономики России от скорейшей реализации нефтегазовых проектов путем привлечения российских негосударственных и зарубежных инвестиций. Вдобавок данное исследование еще раз продемонстрировало все плюсы международного сотрудничества — совместной работы объединенных единой целью западных и отечественных специалистов разного профиля в единой команде.

ДВОЙСТВЕННАЯ РОЛЬ НСФ

Напомним, что НСФ — это объединение иностранных компаний нефтегазового профиля, работающих и/или намеренных работать в России. Он был образован в 1991 году для того, чтобы представлять общие интересы иностранных инвесторов. Его задача — наладить диалог между инвесторами-недропользователями и принимающей страной и ускорить достижение общих целей участников НСФ. В первую очередь — для совместной работы с правительством РФ над созданием и поддержанием в России инвестиционного климата, который привлечет в страну

иностраный рискованный капитал, способный внести значительный вклад в развитие нефтегазового сектора.

В середине 1990-х такой капитал мог прийти только с международного рынка: российские вертикально интегрированные компании (потенциальные заемщики проектного финансирования) были в стадии формирования, то есть обладали низкой кредитоспособностью. Равно как и страна в целом: первый суверенный кредитный рейтинг Россия получила лишь в 1996 году (он оказался в области спекулятивных значений, провалился в дефолтную зону в 1998 году и поднялся в зону инвестиционных рейтингов лишь в 2003-м). Поэтому иностранные компании были в то время основными потенциальными инвесторами нефтегазовых проектов в России, особенно расположенных в сложных природных условиях: на шельфе, в Арктической зоне. Поэтому российское правительство прислушивалось к их мнению.

В 1996 году в НСФ входили 39 западных нефтегазовых и нефтесервисных компаний, включая «Сахалин Энерджи» и трех ее акционеров — Marathon, McDermott и Shell. На вторую половину 1990-х приходится пик активности НСФ — и связано это было с формированием законодательства о СРП в России.

Компании НСФ рассматривали режим СРП как единственный приемлемый для инвестиций в российское недропользование, обеспечивающий стабильные и предсказуемые правила игры и ответственность обеих сторон за нарушение достигнутых и закрепленных в индивидуальных СРП договоренностей. В отличие от лицензионного режима недропользования, который такой стабильности не обеспечивал. Так как 1990-е годы характеризовались постоянным расширением номенклатуры и изменением эффективных ставок разнообразных налогов, сборов, платежей (к 1997 году их общее число достигло 47), что делало фактически запретительным тогдашний российский недропользовательский инвестрежим для иностранных компаний, имевших (в отличие от тогдашних российских компаний) альтернативные возможности для вложений по всему миру.

Поэтому вплоть до начала 2000-х, когда дальнейшее развитие СРП в стране было фактически заблокировано, НСФ активно поддерживал формирование режима СРП в стране и возглавляемую автором группу разработчиков этого инвестрежима. Это было очень полезно, так как давало возможность аргументационную базу в пользу СРП опираться на практический опыт компаний НСФ, накопленный ими по всему миру. Но здесь же скрывалась и «закавыка» (или «загогулина», как говаривал первый российский Президент Борис Ельцин).

Мое видение заключалось в том, чтобы создать матрицу инвестиционных режимов недропользования в стране, в которой на равных сосуществовали бы разные инвестрежимы (стандартный лицензионный, лицензионный с изъятиями, концессионный, СРП), представляющие модели унифицированного и индивидуализированного налогообложения (распределения ресурсной ренты), а значит, расположенные как в зоне публичного, так и гражданского права. Таким образом, выбор предпочтительного инвестрежима недропользования

оставался бы за инвестором, исходя из конкретных условий конкретных проектов, что стимулировало бы правительство и Госдуму обращать внимание на менее востребованные инвесторами в рамках данной матрицы инвестрежимы и стремиться постоянно улучшать их условия.

НСФ же однозначно выступал за СРП и против лицензионного режима недропользования (напомню, концессионный режим в недропользовании был отвергнут Госдумой). В публичном пространстве это воспринималось (но отчасти и соответствовало намерениям НСФ) как желание иностранных компаний перевести все российское недропользование исключительно на режим СРП. Это, в свою очередь, интерпретировалось нашими оппонентами как создание преференциальных условий для иностранных инвесторов, как подчинение национальных интересов иностранному капиталу, как попытка «сырьевой колонизации» России.

Таким образом, активная поддержка со стороны НСФ режима СРП при одновременном отвержении лицензионного режима недропользования (который, в свою очередь, стал преподноситься оппонентами СРП как «национальный налоговый режим» в противовес якобы защищающему исключительно интересы иностранных компаний режиму СРП) играла на руку противникам СРП. Они с удовольствием записали сторонников СРП в «агентов (в лучшем случае — «агентов влияния») иностранного капитала».

Впрочем, для некоторых из нас это не было новостью. Так, автор этих строк, например, в период работы в Минтопэнерго России в начале 1990-х (где сферой моей ответственности были внешнеэкономические связи и прямые иностранные инвестиции) не без удивления узнал, что один из моих подчиненных написал анонимное письмо в Комиссию по борьбе с коррупцией правительства, в котором я был охарактеризован как «агент американско-канадского углеводородного лобби». Чуть позже мне пришлось инициировать и выиграть судебный процесс против одной из газет, чтобы доказать несостоятельность опубликованных в ней сходных обвинений (в частности, в моей якобы коррупционной связи как раз с компаниями проекта «Сахалин-2»).

Поэтому на практике, наряду с неочевидной помощью в подготовке законодательства о СРП в России, НСФ одновременно несколько усложнил нам и нашим сторонникам жизнь в репутационном плане.

* Государственный секретарь США с 1 февраля 2017 года по 31 марта 2018 года. председатель совета директоров и главный управляющий нефтяной компании «ExxonMobil» (1 января 2006 года — 1 января 2017 года).

(Продолжение в следующем номере)